

УДК 81'367:[811.161+811.161.3]:82-92

UDC 81'367:[811.161+811.161.3]:82-92

**МОДЕЛИ КОНТЕКСТНО
ОБУСЛОВЛЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТ****MODELS OF CONTEXTUALLY
CONDITIONED CONSTRUCTION
IN NEWSPAPERS LANGUAGE****Н. А. Закарина,***старший преподаватель кафедры
белорусского и русского языков БГМУ***N. Zakarina,***Senior Teacher of the Department
of the Belarusian and Russian Languages, BSMU*

Поступила в редакцию 31.03.2023.

Received on 31.03.2023.

Статья посвящена изучению специфики и функционирования моделей контекстно обусловленных синтаксических конструкций в языке печатных средств массовой информации. Большой интерес в настоящее время представляют изменения, происходящие в динамическом синтаксисе. Мы говорим о тенденции к экономии языковых средств. В статье рассматриваются способы реализации этого процесса, который практически полностью направлен на избавление от избыточных компонентов и синтаксических построений. Представлены синтаксические модели, реализующие данный процесс.

Ключевые слова: функциональный синтаксис, синтаксическая компрессия, синтаксическая редукция, синтаксические модификации, язык СМИ, контекстно обусловленные конструкции.

The article is devoted to the study of the specifics and functioning of models of contextualized syntactic constructions in the language of printed media. The changes occurring in dynamic syntax are of great interest nowadays. We speak about the tendency to economy of linguistic means. The article considers the ways of realizing this process, which is almost entirely aimed at getting rid of redundant components and syntactic constructions. Syntactic models realizing this process are presented.

Keywords: functional syntax, syntactic compression, syntactic reduction, syntactic modification, mass media language, contextually conditioned constructions.

Введение. Выступая фокусом инновационных изменений, язык газеты, язык радио, телеречь и все другие «языки» в настоящее время занимают место законодателей речевой моды, творцов и ретрансляторов коммуникативных стереотипов. Являющаяся важной в массовой коммуникации двухвекторная ориентация (включающая в себя одновременно и книжность, и разговорность) приводит к смешению и совмещению полярных языковых начал. Становится очевидным, что именно массовая коммуникация претерпевает самые активные и радикальные трансформации.

Все понятия, предметы, межпредметные отношения и явления окружающего мира находят отражение в языке. Благодаря возможности рассуждать и делать выводы и умозаключения об окружающих нас вещах и явлениях, мы можем передавать свое отношение к миру посредством языковых единиц и коммуникативных моделей. Для любого индивида, использующего языковые средства, очень важна форма их выражения. По мере развития и функционирования языка развивается и его форма, которая постепенно становится более удобной и позволяет использовать ее в речи адекватно ситуации говорения. В процессе данного изменения на первый план выходит стремление к сокращению, и форма, модель выражения становится экономной и компактной. Способы реализации этого процесса различны, но практически все они позволяют избавить высказывание от компонентов и синтаксических построений, которые являются избыточными. В речи остаются только сжатые конструкции, емкие по смыслу, позволяющие добиться желаемого результата в ситуации говорения. Языковые возможности в отношении сокращения практически неограниченны у развитого языка. Доказано, что чем более старым является язык, тем про-

ще для него становится превращение возможностей в реальность при необходимости. Следом за изменениями в типе мышления изменяется и синтаксис, который постоянно ищет возможности к экономии языковых средств.

Основная часть. Ярким примером и проявлением вышеуказанных тенденций являются контекстно обусловленные синтаксические модификации. Одними из наиболее частотных моделей модификаций можно назвать синтаксическую редукцию и синтаксическую компрессию. Оба явления основаны на изъятии из полного и логически структурированного высказывания компонентов, избыточных по смыслу, при этом их удаление не нарушает семантико-синтаксическую структуру высказывания. Другими словами, в речи представляются только те компоненты высказывания, присутствие которых необходимо для адекватного восприятия передаваемой говорящим информации. При этом логические связи, а также грамматические и семантические остаются и сохраняют свою имплицитность. Из-за этого словестно-реализованная структура подобного высказывания может стать несколько неадекватной и неравноценной количеству элементов глубинной, полной и развернутой в плане логики восприятия информации структурой. Подобные процессы в наибольшей степени относятся к разговорной речи, поскольку именно в этой ситуации внеязыковые элементы, окружающие адресата и адресанта, помогают и облегчают восприятие информации. Интересно отметить, что подобные процессы можно найти и в поэтической речи, но там это обусловлено не тенденцией к сокращению, а излишне обширным смыслом, заключенным в слова.

Обе модели можно обнаружить на разных синтаксических уровнях: и в словосочетании, и в предложении. В примерах наиболее часто пропущенным

становится внутренней частью конструкции, тогда как начальная и конечная сохраняются, что позволяет не нарушать исходный смысл. Именно начальная и конечная часть являются смыслодержателями, но они не остаются неизменными, а трансформируются функционально из-за своего близкого контакта. Конечно же подобные изменения затрагивают и синтаксические связи, меняют их характер.

Сегодня активно изучаются различные аспекты и компоненты структурно-синтаксических модификаций: присоединение или фрагментация компонентов высказывания (Я. Н. Пинегина, Дж. Мерчант) [1; 2]; выделение или членение синтаксических компонентов высказывания (Л. Н. Голлайденко, Т. Н. Ишмекеева) [3; 4], опущение или сокращение определенной части высказывания (М. П. Брандес, Е. В. Грудева, Н. В. Чайка, М. Холлидей) [5–8]. Синтаксическая компрессия и редукция изучались во многих исследованиях таких лингвистов, как Г. Н. Акимова, Н. Д. Арутюнова, Н. С. Валгина, Ж. А. Винтман [9–12]. Различия в квалификации и интерпретации структурных и синтаксических модификаций усложняют их упорядочение и систематизацию.

Актуальность темы определяется тем, что развитие синтаксической системы на современном этапе значительно расширяет модели динамического синтаксиса. Антропоцентрический характер современных языковых процессов является значимым механизмом регуляции системы языка, что находит отражение в соотношении мышления и способов его речевого выражения. Именно поэтому изучение синтаксических моделей, их специфики и функционирования в речи становится одним из приоритетных направлений отечественной и зарубежной лингвистики.

Цель – выявить модели контекстно обусловленных синтаксических конструкций в текстах газет.

Материалом исследования стали тексты печатных СМИ Беларуси (газеты «Беларусь сегодня», «Настаўніцкая газета») и России (журнал «Огонек», газеты «Известия», «Аргументы и факты», «Коммерсант»)

Примеры, подтверждающие данные языковые тенденции, взяты из газетных источников, так как следом за разговорной речью язык публицистики подвергается значительным изменениям. В качестве примера находим многочленные сочетания, в которых произошло опущение: «*ежемесячное пособие на ребенка*», «*Посольство России в Сербии*», «*салат из редьки*» («Известия», 2021 г.). Грамматический вид данных конструкций изменяется из-за перераспределения синтаксических связей, происходящее ввиду пропуска глагола или причастия: «*ежемесячное пособие [выплачиваемое] на ребенка*», «*Посольство России [находящееся] в Сербии*», «*салат [приготовленный] из редьки*». На примерах видно, что глагольная зависимость словоформ «*на ребенка*», «*в Сербии*», «*из редьки*» заменяется субстантивной. Изначально объектная и обстоятельственная функции из-за того, что отсутствует объект прикрепления, трансформируются в определительные потому, что с именами существительными согласовываются определительные распространители. Даже при условии пропуска значимого

компонента высказывания, которое происходит из-за тенденции к экономии речевых средств, смысл высказывания остается прежним.

Подобных примеров опущения словосочетаний довольно много. Вот некоторые из них: «*шашлык по-карски*» («Огонек», 1991 г, № 10), «*заявление на конкурс*» («Аргументы и факты», 1995, № 12), «*очередь на квартиру*» («Известия», 2015, № 9), «*варенье из вишни*» («Аргументы и факты», 2002, № 12), «*операция на сердце*» («Ведомости», 2020, № 6) и т. п. Подобные примеры только доказывают теорию о том, что тенденция к сжатию высказывания изменяет модели, используемые в речи. Мы можем подтвердить данную мысль примерами, где все чаще выражения с именной структурой образуются без использования начальной глагольно-именной структуры. Так в словосочетаниях: «*бразильский кофе*» и «*кофе из Бразилии*», в которых наблюдается схожесть с точки зрения функции, во втором случае демонстрируется вторичный характер синтаксической связи. Данные параллели не могут быть применены ко всем словосочетаниям схожей структуры. Например, в словосочетаниях «*шашлык по-карски*» или «*заявление на конкурс*» осуществить замену без потери смысла высказывания не представляется возможным, так как обстоятельственный оттенок смысла слишком силен.

Субстантивные модели предложений, построенных по принципу синтаксической компрессии, можно найти в заголовках газет. Особенно часто используются конструкции с нулевым сказуемым. «*Кочанова – делегатом съезда “Белой Руси”: вы вписали яркую страницу в историю суверенной Беларуси*» («Беларусь сегодня», 19.03.2023); «*Выборы в Казахстане проходят спокойно, организовано и без нарушений – Анфимов*» («Беларусь сегодня», 19.03.2023), «*Погода на 20 марта: без осадков и до +15°C*» («Беларусь сегодня», 19.03.2023), «*Дырэктар сярэдняй школы № 3 Івацэвіч – пра лінейнае і функцыянальнае кіраванне адукацыйным працэсам*» («Настаўніцкая газета», 17.03.2023), «*Калі заходзіш у рэсурсны цэнтр “Энергазберажэнне – пачні з сябе”, адразу ж ахоплівае здзіўленне: як у педагогаў атрымалася ператварыць невялікае памяшканне ў сапраўдны навуковы інстытут?!*» («Настаўніцкая газета», 14.03.2023).

Противоречивость языкового устройства, его асимметричность становится определяющим условием для появления моделей, построенных по принципу **компрессии**. Противоречия в языковом устройстве обычно проявляются в диспропорции единиц смысла и их словесного представления в языке. Данная диспропорция вариативна то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения. В речетворчестве его также можно использовать в двух направлениях: возможно расширить высказывание, попытавшись предельно сблизить смысл и его речевое представление или возможно сжать высказывание, сохраняя только его общий смысл. Именно в ситуации свертывания высказывания можно получить пример синтаксической компрессии. В подобном высказывании некоторые элементы не будут присутствовать материально, а лишь имплицитно. Например: «*Глава первая, в которой Фандорин попадает под арест*» (Б. Акунин). В этом предложении есть единицы смысла, которые сло-

весно не представлены: «Глава первая, в которой *рассказывается о том, как* Фандорин попадает под арест» (Б. Акунин). Еще пример: «Гоголь был *странным созданием, но гений всегда странен: только здоровая посредственность кажется благородному читателю мудрым, старым другом, любезно обогащающим его, читателя, представление о жизни*» (В. Набоков). В этом предложении компрессивна первая часть, о чем свидетельствует «необычное» употребление союза «но». В примерах, построенных по данной модели, часть, следующая за союзом, не коррелирует с предыдущей частью высказывания. И только восстановление изначальной смысловой уступительно-противительной связи помогает понять авторский замысел текста: «Гоголь был *странным созданием, но [это и не удивительно, так как] гений всегда странен*» (В. Набоков). В примере: «Музыкальная одаренность Скрябина обнаружилась очень рано, но музыкальная одаренность вообще проявляется рано» (А. Рекемчук) – также есть имплицитная часть: «Музыкальная одаренность Скрябина обнаружилась очень рано, но [это и не удивительно, так как] музыкальная одаренность вообще проявляется рано» (А. Рекемчук).

Наибольшее распространение **компрессивные конструкции** получили в разговорной речи, а следом за ней перешли в публицистический текст. Результатом данного процесса стала частая смена первичных функций союзов. В этом смысле интересна, например, судьба альтернативного союза *а то (а не то)*: «Нужно приспособливаться, *а не то* приедут парни в масках, бойцы из ансамбля песни и пляски, спецы по искусству мочить» («Аргументы и факты», октябрь, 2001 г.). В данном случае имплицитна условная придаточная, отсутствие которой и преобразовало союз: «Нужно приспособливаться, *а [если не сделаешь так] то* приедут парни в масках, бойцы из ансамбля песни и пляски, спецы по искусству мочить». Сопоставительный союз *а* присоединяет сложноподчиненное предложение с условной связью (*если... то*). Еще пример: «Да ты не в себе, мой друг, – говорит командир отряда, – *отвали-ка и не мешай движению, а не то* получишь пулю в лоб». Для сравнения полный вариант высказывания: «Да ты не в себе, мой друг, – говорит командир отряда, – *отвали-ка и не мешай движению, а [если не отойдешь] то* получишь пулю в лоб» («Аргументы и факты», апрель, 1995 г.).

Необходимо отметить, что стремление к краткости и компактности высказывания, если оно реализуется через сжатие структуры и изъятие элементов, может привести к некоторому искажению в поле смысла. Такие процессы приводят к порождению новых значений и смысловых оттенков словосочетаний.

Например, в современном языке значение некоторых слов расширяется. Это происходит по причине реализации ненормативных связей слова, происходящих в изменяющихся контекстуальных условиях. Так произошло с термином «экология». В текстах печатных СМИ находим словосочетания типа «экологическое производство» («Коммерсант», 2008, № 6), «экологическая этика» («Беларусь сегодня», 28.10.2009 г.), «медицинская эколо-

гия» («Беларусь сегодня», 01.12.2022 г.) и др. Смещение и перераспределение синтаксических связей сделало возможным поставить знак равенства между словами «экология» и «безвредность». Это значение подчеркивается намеренно, например, в словосочетании «экологическое производство», где к существительному «производство» (что-то преобразующее природные ресурсы в блага, но нарушающее баланс, загрязняющее атмосферу) добавляется прилагательное «экологичное», что в корне меняет характеристику объекта.

К явлениям **синтаксической компрессии** можно отнести и скрытую диалогизацию и вторичную предикацию. Например, стихотворение «Родина» начинается так: «Люблю отчизну я, но странною любовью» (М. Лермонтов). Логическое ударение на слове «люблю» заставляет воспринимать эту фразу как некий ответ незримому оппоненту, якобы упрекающему поэта в нелюбви к родине, т. е. фраза указывает на предшествующий словесно не представленный текст. Пример на вторичную предикацию: «Он застал ее в полном здравии» (он застал ее, и она была в полном здравии).

Еще одним примером синтаксического сжатия в современном языке является **синтаксическая редукция**. В настоящее время она получила широкое распространение. В основу синтаксической редукции положено сокращение речевых компонентов, представленных словом. Необходимое грамматическое звено просто отсекается. Это выражения типа: «фирма гарантирует (что? кому?)» («Комсомольская правда», 2006, № 12); «тема волнует (чем? кого?)» («Коммерсант», 2020, № 8); «теннисисты радуют (кого? чем?)» («Известия», 2013, № 1) и др. Н. С. Валгина отмечает, что «на базе редукции в настоящее время образовались специфические официальные термины (с отсеченным управлением): «движение несопротивления»; «политика быстрого реагирования»; «мирное урегулирование»; «группа немедленного реагирования»; «страны содружества»; «ближневосточное урегулирование» [11, с. 327]. Например: «Были заключены договоренности о мирном урегулировании с умеренными лидерами сикхов в штате Пенджаб (Индия)» («Известия», 22.05.1991 г.).

Языковые процессы, направленные на экономию речевых средств, регулируются общими тенденциями развития русского языка и находят отражение в его грамматическом строе, что порождает такие конструкции, как синтаксическая компрессия и редукция. Нельзя не отметить, что данное явление не только грамматическое, но и затрагивает стилистику текста. Это происходит потому, что обе структуры (компрессивная и редуцированная) имеют свои стилевые сферы употребления. В наибольшей степени они характерны для разговорной речи и практически не используются в официально-деловом стиле.

Появление композитов (сложных слов, имеющих в основе словосочетания) происходит благодаря явлению синтаксической компрессии и редукции: «безотходка» (безотходная технология), «обезличка» (обезличенная продажа) и т. д., а также просторечных сокращений слов: «Я те вылью» («Вечерний Гродно», 2011, № 15), «Ты че так долго ехал?» («Вечерний Гродно», 2011, № 15).

Заключение. Исследование показало, что основными моделями контекстно обусловленных синтаксических конструкций являются компрессия и редукция. Мы выявили, что данные модели – явления одного плана; появление их делает речь более лаконичной, сжатой. В построении любого современного текста фигурирует синтаксическая компрессия. Это происходит потому, что в тексте новая информация появляется и нарастает постепенно, что создает эффект избыточности, выраженный рематическими компонентами. Если автор высказывания не нарушает последовательность подачи информации в тексте, то постепенно появляется перегруженность, создаваемая повторениями те-

матических компонентов высказывания. Для речи, которая имеет своей целью создание эффекта информационной или художественной целесообразности, подобная форма неудобна. Поэтому автор ищет возможность ввести новую информацию непосредственно в тему, пропуская этап представления информации и не разрывая последовательность изложения. Это приводит к увеличению в тексте рематических компонентов относительно тематических, а также исключает необходимость пошаговой тематизации ремы. В результате два или несколько сообщений соединяются в одно. Логически развернутая структура сжимается, сохраняя при этом лишь компоненты, несущие новую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пинегина, Я. Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиатекстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Я. Н. Пинегина ; Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д, 2005. – 22 с.
2. Merchant, J. Voice and ellipsis / J. Merchant // Linguistic Inquiry. – 2013. – Vol. 44, № 1. – P. 77–108
3. Голайденко, Л. Н. Инфинитив представления и лексика когнитивной семантики: особенности взаимодействия в художественной прозе / Л. Н. Голайденко // Вестник Южно-Уральского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9-1. – С. 243–262.
4. Ишмекеева, Т. Н. Сегментированные конструкции в современном русском языке (на материале газетных заголовков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Н. Ишмекеева. – Магнитогорск, 2006. – 219 л.
5. Брандес, М. П. Стилистический анализ. На материале немецкого языка / М. П. Брандес. – Изд. 2-е, доп. – М. : URSS, 2009. – 208 с
6. Грудева, Е. В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте : монография / Е. В. Грудева. – Череповец : Черепов. гос. ун-т, 2007. – 251 с.
7. Чайка, Н. У. Эліптычныя канструкцыі ў складанай будовы / Н. У. Чайка // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 2. – С. 152–158.
8. Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, H. Ruqaiya. – London : Longman, 1976. – 375 p.
9. Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка : учебник / Г. Н. Акимова. – М. : Высшая школа, 1990. – 168 с.
10. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы : монография. / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
11. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка : учебник / Н. С. Валгина. – М. : Агар, 2000. – 416 с.
12. Винтман, Ж. А. Присоединительные конструкции, имеющие форму членов предложения, в современном французском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Ж. А. Винтман ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1973. – 30 с.

REFERENCES

1. Pinegina, Ya. N. Parcellirovannye konstrukcii i ih kommunikativno-pragmaticheskie funkicii v sovremennyh mediatekstah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / Ya. N. Pinegina ; Rost. gos. ped. un-t. – Rostov n/D, 2005. – 22 s.
2. Merchant, J. Voice and ellipsis / J. Merchant // Linguistic Inquiry. – 2013. – Vol. 44, № 1. – P. 77–108
3. Golajdenko, L. N. Infinitiv predstavleniya i leksika kognitivnoj semantiki: osobennosti vzaimodejstviya v hudozhestvennoj proze / L. N. Golajdenko // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 9-1. – S. 243–262.
4. Ishmekeeva, T. N. Segmentirovannye konstrukcii v sovremenom russkom yazyke (na materiale gazetnyh zagolovkov) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / T. N. Ishmekeeva. – Magnitogorsk, 2006. – 219 l.
5. Brandes, M. P. Stilisticheskij analiz. Na materiale nemeckogo yazyka / M. P. Brandes. – Izd. 2-e, dop. – M. : URSS, 2009. – 208 s
6. Grudeva, E. V. Izbytochnost' i ellipsis v russkom pis'mennom tekste : monografiya / E. V. Grudeva. – Cherepovec : Cherepov. gos. un-t, 2007. – 251 s.
7. Chajka, N. U. Eliptychnyya kanstrukcyi yskladnenaj budovy / N. U. Chajka // Vestn. Min. gos. lingvist. un-ta. Ser. 1, Filologiya. – 2011. – № 2. – С. 152–158.
8. Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, H. Ruqaiya. – London : Longman, 1976. – 375 p.
9. Akimova, G. N. Novee v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka : uchebnik / G. N. Akimova. – M. : Vysshaya shkola, 1990. – 168 s.
10. Arutyunova, N. D. Predlozhenie i ego smysl: Logiko-semanticheskie problemy : monografiya. / N. D. Arutyunova. – M. : Nauka, 1976. – 383 s.
11. Valgina, N. S. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka : uchebnik / N. S. Valgina. – M. : Agar, 2000. – 416 s.
12. Vintman, Zh. A. Prisoedinitel'nye konstrukcii, imeyushchie formu chlenov predlozheniya, v sovremenom francuzskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.05 / Zh. A. Vintman ; Leningr. gos. ped. in-t im. A. I. Gercena. – L., 1973. – 30 s.